

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.3>

Бабкина Екатерина Сергеевна

ОБРАЗ РОДИНЫ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

На основе нового, уникального фактического материала, ранее не становившегося предметом научного изучения, автор анализирует аксиологическое, художественное и языковое наполнение образа Родины в публикациях периодических изданий для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока. Исследование тематики, проблематики, системы художественных образов в детско-юношеской публицистике 1930-х гг. позволило выявить объективные и субъективные причины, приведшие к трансформации образа, обусловившие сосуществование в сознании русской молодежи Родины исторической (России) и приобретенной (Маньчжурии).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 234-237. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82(075.8)

Дата поступления рукописи: 05.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.3>

На основе нового, уникального фактического материала, ранее не становившегося предметом научного изучения, автор анализирует аксиологическое, художественное и языковое наполнение образа Родины в публикациях периодических изданий для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока. Исследование тематики, проблематики, системы художественных образов в детско-юношеской публицистике 1930-х гг. позволило выявить объективные и субъективные причины, приведшие к трансформации образа, обусловившие сосуществование в сознании русской молодежи Родины исторической (России) и приобретенной (Маньчжурии).

Ключевые слова и фразы: русское зарубежье; Дальний Восток; периодическая печать; дети; молодежь.

Бабкина Екатерина Сергеевна, к. филол. н., доцент
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
gussinda@yandex.ru

ОБРАЗ РОДИНЫ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-01005.

Для эмигрантов-дальневосточников сохранение русского языка, традиций и культурного наследия ушедшей России в ситуации национального «рассеяния» являлось приоритетной задачей воспитания подрастающего поколения. К 1930-м гг. в Северо-Восточном Китае уже сформировалось поколение тех, кто не знал России или же имел о ней очень смутное представление. Молодежь, покинувшая Россию в возрасте до 10 лет, почти не знала мирной жизни и сохранила в памяти лишь отдельные эпизоды дореволюционного быта. Другая часть (дети со-трудников, служащих КВЖД, военных) была рождена или же привезена в Китай в младенческом возрасте и не знала России вовсе. При этом старшее поколение русских эмигрантов приложило все усилия, чтобы «воспитать русских детей, любивших свою Родину... знающих русский язык и русскую историю» [35, с. 24-25].

Посредством печатного слова русские в Китае сохраняли, а для многих и формировали образ великой России, которая веками воздвигалась и крепла «под покровом Веры и Церкви Православной... Помазанников Божьих, благочестивейших Царей и венценосных Императоров Всероссийских» [27, с. 13]. С неизменным почитанием на страницах периодической печати для детей и молодежи изображались лучшие сыны Родины – «Ярослав Мудрый и Владимир Мономах, Святой Благоверный Великий Князь Александр Невский и Дмитрий Иоаннович Донской... Великий Князь Иоанн III» [Там же], их жертвенный патриотизм и пламенная любовь к отечеству являли юным скитальцам образец величия русского духа и пример для подражания.

В разъяснении причин, побудивших оставить Родину, редакторы и журналисты политизированной детско-юношеской прессы нередко прибегали к историческим параллелям, соотнося события 1917 г. с «днями смуты» 1612 г., возрождая в памяти изгнанников имена освободителей – «Святителя Гермогена и Авраама Палицына, Минына и Пожарского, Прокопия Ляпунова, Скопина-Шуйского, Ивана Сусанина» [Там же].

Наиболее популярными историческими фигурами, не сходящими со страниц детско-юношеской периодики вплоть до 1940-х гг., оставались российский император Николай II и все представители династии Романовых как знаковая, неотъемлемая составляющая Российской империи. Монархическая тема была широко распространена среди русских за рубежом и получила самые разные оценочные характеристики, в том числе положительные, а часть политической эмиграции сохраняла надежду на восстановление режима. Вместе с тем монархическое движение за рубежом было неоднородным: одни эмигранты ратовали за возведение на престол Великого князя Николая Николаевича, другие – за Великого князя Кирилла Владимировича. Третьи – отстаивали необходимость возрождения монархического режима, не фокусируя внимания на личности будущего правителя.

Обращение молодежной периодики к историческим сюжетам прошлого нередко являлось продолжением агитационной борьбы издателей «взрослой» эмигрантской прессы, представляющей интересы противоборствующих сторонников «белой идеи» в борьбе за власть и императорский титул. Играя на ностальгических переживаниях русских изгнанников, представители монархического крыла и праворадикальных организаций политической эмиграции в публикациях «Золотое прошлое», «Воспоминание из жизни августейших детей» [14, с. 2, 3], «Национальная катастрофа» [24, с. 38], «Как мы спаслись: очерк Великого Князя Александра Михайловича» [23, с. 2], «К 60-летию коронации Царя-Миротворца» [24, с. 30], «Великая скорбь русского народа» [5, с. 2], «Голгофа в Ипатьевском доме. Последние 77 дней жизни Царской семьи» [7, с. 3] и др. формировали в сознании подрастающего поколения эмигрантов положительный образ державного правителя.

Со временем в эмигрантской монархической периодике для подрастающего поколения фигура царя трансформировалась в собирательный образ идеального правителя, который неизменно сопровождался атрибутами российской государственности (Кремль, двуглавый орел, трехцветные знамена) и эпитетами «державный», «православный», «справедливый», «русский». Публикации детско-юношеской периодики русского зарубежья Дальнего Востока демонстрируют, что вплоть до 1940-х гг. подрастающее поколение русских эмигрантов воспитывалось в духе патриотизма на идее реставрации монархии и возвращения к прежним государственным устоям:

«Но мы верим – Отчизна воспрянет,
И под сенью Трехцветных Знамен
Свои мощные крылья расправит
Герб Российский – Двуглавый Орел» [33, с. 45].

Спасительной силой, способной вернуть России ее прежнее величие, должно было стать православие. В ежегодных пасхальных и рождественских номерах газет и журналов для детей и молодежи публиковались стихотворения, статьи, рассказы, в основу которых были положены евангельские притчи («История происхождения праздника Пасхи» [11, с. 14], «Почему устраивают елку?» [31, с. 19], «Почему празднуют Пасху?» [30, с. 18-20], «Как праздновали Светлый Праздник в России» [12, с. 18], «Христос Воскресе!» [38, с. 9], «Праздник Рождества» [32, с. 15-16]). Доступным языком старшее поколение русских эмигрантов разъясняло молодежи основы христианства («Закон Божий» [10, с. 12-14], «Откровение личности Иисуса Христа» [29, с. 8-10], «Божий план спасения человека» [1, с. 15-16], «Куда мы пойдем после смерти?» [18, с. 15], «Судьба блаженного отрока Иоанна» [37, с. 8-15], «Будущая жизнь» [3, с. 3], «Легкомыслие, эгоизм и мудрость» [19, с. 19-20], «Не делай другим того, чего не желаешь себе» [25, с. 19-20]), на библейских заветах учило разбираться в сложных жизненных вопросах («Кто виновен в этом?» [17, с. 11-12], «Что такое счастье?» [41, с. 15], «Цените свое время» [39, с. 17], «Что останется с вами?» [40, с. 16], «Два пути» [9, с. 16], «Советы для молодых людей» [36, с. 17], «Молитва юноши» [22, с. 17]), идти по жизни с верой в Бога. Издатели детско-юношеской периодики были твердо убеждены, что только «православная русская культура создает правильное мировоззрение юноши» [21, с. 6] и формирует единственную прочную связь с Родиной.

Значительную помощь в изложении основ православия и формировании образа «старой» России оказывал русский фольклор. Дети-эмигранты, «зачастую, вернее всегда, имевшие очень смутные представления о действительной жизни на Родине» [2, с. 77], нуждались в «подлинно российских» ориентирах – географических, этнокультурных, этнорелигиозных. Сохраняя образ дореволюционной, во многом патриархальной России, журналисты и писатели-эмигранты детско-юношеской периодики целенаправленно использовали широко распространенные, узнаваемые образы, глубоко заложенные в национальном сознании, – те, которые не требовали дополнительной расшифровки: «русская тройка», «унылая песнь ямщика», «степи, столбы верстовые, беспредельный, бескрайний простор», «крест, затерявшийся в поле», «казачья папаха» [6, с. 1], «морозная ночь», «бубенцы», «по красным углам образа», «самовар, леденцы и орех» [13, с. 5-6], «перезвоны», «родные просторы» [15, с. 13] и пр.

Важные культурно-нравственные ориентиры подрастающему поколению русских эмигрантов задавала русская классика. Личность и творческое наследие мастеров художественного слова Золотого и Серебряного века русской поэзии на всем протяжении эмигрантского периода оставались в эпицентре внимания. Биографические рассказы, воспоминания о встречах, литературно-критические статьи, стихотворения о русских классиках публиковались в просветительских и литературно-художественных изданиях для детей и молодежи: «А. С. Пушкин – знамя национального возрождения России» [28, с. 4], «Мысли по поводу Лермонтова» [44, с. 4], «Волшебнику Гоголю» [20, с. 15], «Лермонтов» [43, с. 2], «Иван Алексеевич Бунин» [34, с. 1] и др. В дальневосточном зарубежье выходила однодневная академическая литературная газета, посвященная памяти А. С. Пушкина [28]. Историком литературы, публицистом и педагогом В. В. Премиловским в Харбине были изданы книги «Пушкин» (1934-1935), «Лермонтов» (1941). В 1937 г., к 15-й годовщине трагической гибели поэта, группой поэтов-эмигрантов был выпущен «Гумилевский сборник: 1921-1936» [8].

Уважительное отношение к книжной культуре, преклонение перед гением русских классиков, с одной стороны, являлось своеобразным экскурсом в историю богатейшей российской словесности, с другой – укреплением национальных культурных традиций в рамках патриотического воспитания подрастающего поколения. «У нас нет воспоминаний, которые перетряхивает старшее поколение эмигрантов, а между тем мы чувствуем себя до крайности русскими» [45, с. 82], – вспоминал харбинский поэт, один из лидеров молодежного объединения «Молодая Чураевка» Н. Щеголев.

Старшее поколение русских эмигрантов старалось убедить русскую молодежь, что недалек уже день освобождения России от ига коммунистов. Дефицит информации о жизни в метрополии, затаенная обида и горечь, ненависть к виновникам изгнания привели к тому, что события в СССР (последствия Гражданской войны, сталинский террор) изображались эмигрантской «взрослой» прессой подчеркнуто эмоционально, язвительно-саркастично, крайне негативно. Не стали исключением и политически ангажированные эмигрантские издания для детей и молодежи («Авангард», «Русский авангард», «Авангардистка», «Крошка», вложение «Друг юношества» в газете «Наш путь», «Мушкетер», «Голос мушкетера», «На штурм», «Русская речь» и др.), со страниц которых то и дело слышались призывы «Долой коммунистов!», «Коммунизм умрет. Россия будет жить».

Рассказы старшего поколения русских эмигрантов вдохновляли молодежь, вместе с тем «экзистенциальная тоска по Родине, которой *не было*» [46], требовала выхода. Сочинения младшего поколения русских эмигрантов, опубликованные на страницах русской детско-юношеской периодики в Китае («Русь» [26, с. 12], «Россия» [6, с. 1], «Восьмое лето я без родины...» [42, с. 4], «Я хочу» [13, с. 5-6], «Воскресение России» [15, с. 13] и др.), свидетельствуют о весьма абстрактном, сентиментально-книжном представлении юных авторов об их исторической родине, сформированном на основе собственных, почти стертых воспоминаний, но в большей степени – ностальгическими переживаниями эмигрантов старшего поколения. Так постепенно «Родина, потеряв смысл географический, стала понятием духовным» [4, с. 26].

Русская молодежь в Китае находилась в окружении соотечественников, воспитывалась в русских национальных традициях, приобщалась к русской культуре, однако выросла и формировалась в контексте культуры

азиатской (китайской, а впоследствии и японской). Маньчжурская действительность за порогом дома, составлявшая саму жизнь, вытесняла умозрительные образы прекрасной, но неизвестной России:

*«Я не видел России и мне не знаком
Запах русских полей и желтеющей нивы.
Я не слышал ночных соловьев переливы.
Я не знаю, каков мой отеческий дом.
<...>*

*У реки ль я смотрю на закат вдалеке –
Мне понятней напевы маньчжурского кули,
Чем тягучий мотив бурлаков, что тянули
Баржу с грузом тяжелым по Волге-реке.*

*В поле выйду ль, в осенний, безоблачный день,
Отдохнуть средь маньчжурских полей позолоты –
Мне знакомее труд кропотливой работы,
Чем довольная, сытая русская лень...» [16, с. 26].*

Вслед за утраченной исторической Родиной – Россией – в сознании подрастающего поколения русских изгнанников явственно формировался образ второй Родины – «ласковой мачехи» (В. Перелешин), Маньчжурии.

Со временем периодическая печать для детей и молодежи все чаще стала отражать действительность Китая, нежели России, но при этом издания не утратили своей «русскости». Феномен журналистики для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока заключался в том, что духовные ценности национальной культуры осмысливались сквозь призму культуры азиатской. Любовь к Отечеству и родной земле со временем стала менее зримой, но не менее очевидной. Осознанию принадлежности к великой русской культуре и сохранению русской ментальности в инокультурном пространстве помогало родное слово. Особое эмоциональное переживание своей принадлежности к родной стране, языку и традициям, стремление сохранить ее культурные ценности рождали особый дух патриотизма, который пронизывал все русские детские издания Китая и не ослабевал до 1940-х гг. Органичное единство русской ментальности и элементов китайской культуры на страницах эмигрантской периодики привело к появлению особого типа читателя. Воспитанный на идеалах христианской церкви, любви к Богу и отечеству, но при этом во многом будучи определен азиатской культурой, юный читатель русской периодики с полным правом мог заявить о себе: «Патриот России и гражданин Маньчжурии».

Список источников

1. **Божий план спасения человека** // Семейный друг. 1927. № 3.
2. **«Будто нет расстоянья и времени нет...»** (из писем поэтов, бывших эмигрантов, к А. В. Ревоненко). Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2006. 108 с.
3. **Будущая жизнь** // Детское чтение. 1929. № 11 (1-30 октября).
4. **Бузуев О. А.** Литература русского зарубежья Дальнего Востока: учебное пособие. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2012. 140 с.
5. **Великая скорбь русского народа** // Русский авангард. 1938. № 124. 17 июля.
6. **Волин М.** Россия // Чураевка: литературная газета. 1932. № 7 (1). 27 декабря.
7. **Голгофа в Ипатьевском доме** // Русский авангард. 1938. № 124. 17 июля.
8. **Гумилевский сборник: 1921-1936.** Харбин, 1937. 108 с.
9. **Два пути** // Детское чтение. 1929. № 11 (1-30 октября).
10. **Закон Божий** // Семейный друг. 1927. № 2.
11. **История происхождения праздника Пасхи** // Семейный друг. 1927. № 4.
12. **Как праздновали Светлый Праздник в России** // Ласточка. 1933. № 8.
13. **Князев В. В.** Я хочу // Мушкетер. 1940. Декабрь.
14. **Крошка:** газета. 1937. 24 июля.
15. **Круглов И.** Воскресение России / Литературная студия: страница объединения молодежи // Боевой друг. 1943. № 15.
16. **Круглов И.** Изгнанник // Прощай, колледж. 1942.
17. **Кто виновен в этом?** // Семейный друг. 1927. № 7.
18. **Куда мы пойдем после смерти?** // Семейный друг. 1927. № 8.
19. **Легкомыслие, эгоизм и мудрость** // Источник жизни. 1929. Март.
20. **Лесная И.** Волшебнику Гоголю // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4.
21. **Матковский И. А.** Помогите нам воспитать достойную смену! // Русская речь: издание союза националистической молодежи. 1938. Июнь.
22. **Молошной И.** Молитва юноши // Источник жизни. 1929. Октябрь.
23. **Мушкетер.** 1940. Декабрь.
24. **На штурм:** орган связи российской молодежи. Муданьцзян, 1943. 1 марта.
25. **Не делай другим того, чего не желаешь себе** // Источник жизни. 1929. Октябрь.
26. **Носарь С.** Русь // Ласточка. 1933. № 9.
27. **Обращение Высокопреосвященнейшего Виктора, Архиепископа Китайского и Пекинского к русским детям** // Вестник национальной организации русских скаутов-разведчиков. 1939. № 8.
28. **Однодневная академическая, литературная газета, посвященная памяти великого поэта А. С. Пушкина по случаю 128 годовщины дня рождения и девяностой годовщины смерти.** 1927. № 1. 8 июня (26 мая ст. ст.).

29. **Откровение личности Иисуса Христа** // Семейный друг. 1927. № 2.
30. **Почему празднуют Пасху?** // Ласточка. 1932. № 9.
31. **Почему устраивают елку?** // Ласточка. 1932. № 1.
32. **Праздник Рождества** // Ласточка. 1941. № 1.
33. **Россия** // Вестник-ежемесячник Отдела Н.О.Р.С. в Сев. Китае. Идеология. Методология. Информация. Тяньцзинь, 1939. № 8.
34. **Слободчиков Вл. Иван Алексеевич Бунин** // Чураевка. 1934. № 5 (11). Февраль.
35. **Смотр женских литературных сил эмиграции Дальнего Востока** // Рубеж. 1934. № 47.
36. **Советы для молодых людей** // Источник жизни. 1929. Сентябрь.
37. **Судьба блаженного отрока Иоанна** // Детское чтение. 1929. № 11 (1-30 октября).
38. **Христос Воскресе!** // Литературная студия: страница объединения молодежи // Боевой друг. 1943. № 6.
39. **Цените свое время** // Источник жизни. 1929. Январь.
40. **Что останется с вами** // Семейный друг. 1927. № 11.
41. **Что такое счастье?** // Семейный друг. 1927. № 9.
42. **Шилов Н. Восьмое лето я без родины...** // День русского ребенка. 1931.
43. **Щеголев Н. Лермонтов** // Чураевка. 1934. № 5 (11). Февраль.
44. **Щеголев Н. Мысли по поводу Лермонтова** // Чураевка. 1933. № 8 (2). 7 февраля.
45. **Щеголев Н. Что такое «Молодая Чураевка»?** // Парус. 1931. № 1.
46. **Эфендиева Г. В. Поэтическая религиозность русских поэтесс-эмигранток (по страницам харбинской лирики)** [Электронный ресурс] // Религиоведение. 2006. № 4. URL: <http://krotov.info/history/20/1920/aefendieva.htm> (дата обращения: 23.09.2017).

MOTHERLAND IMAGE IN PERIODICALS FOR CHILDREN AND YOUTH OF THE FAR EAST RUSSIAN ABROAD

Babkina Ekaterina Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pacific National University, Khabarovsk
gussinda@yandex.ru

On the basis of new, unique factual material that has not previously been the subject of scientific study the author analyzes the axiological, literary and linguistic content of the Motherland image in periodicals for children and youth of the Far East Russian abroad. The research of the themes, subject matter, the system of literary images in social and political essays for children and youth of the 1930s allows identifying the objective and subjective causes that led to the image transformation and conditioned the coexistence of the historic (Russia) and acquired (Manchuria) Motherland in the minds of the Russian youth.

Key words and phrases: the Russian abroad; The Far East; periodicals; children; youth.

УДК 821.31

Дата поступления рукописи: 21.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.4>

В связи с активными глобализационными процессами, формирующими единое информационное пространство, интертекст становится духовным пространством культурной памяти. Духовно-нравственная проблематика в интертексте разрабатывается на нескольких уровнях: мифологическом, религиозном, морально-этическом. Современная литература обращается к фольклорным сюжетам и традиционным ценностям, которые выступают в качестве кода этнической идентификации, базиса культурной матрицы. Новизна исследования обусловлена культурологическим подходом к анализу интертекста как важного феномена, отражающего как этнические, так и общечеловеческие духовные ценности.

Ключевые слова и фразы: духовность; этническая идентичность; интертекст; национальная литература; культурная матрица; Кабардино-Балкария.

Базиева Гульфия Джамаловна, к. филос. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
gbaz@mail.ru

ИНТЕРТЕКСТ КАК ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Современная культура пронизана интертекстом, который можно считать универсальным механизмом культурной памяти. Причем, это не пассивная (констатирующая), а активная (перерабатывающая) память. Интертекст – не только механизм формального переноса прошлого опыта в настоящее, но также процесс постоянного переосмысления прошлого опыта через настоящее. Исследователи называют интертекст важнейшим культурогенным фактором, «генератором культурного и языкового дискурса» [4, с. 45]. «Каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить (т.е. хранить), а что подлежит забвению. Последнее